

Глава 1.6

Из случайных ответов девушки Мэй Линь узнала, что ее зовут Адай. За весь вечер Мужун Цзин Хэ ни разу не спросил имя Мэй Линь.

Когда банкет закончился, обе женщины последовали за Мужун Цзин Хэ обратно в его палатку.

«Подожди здесь», — сказал Мужун Цзин Хэ, впервые заговорив с Мэй Линь, когда они стояли снаружи палатки. Но его глаза все еще были прикованы к Адай, полные неприкрытой похоти.

Мэй Линь кивнула и остановилась, чувствуя огромное облегчение. Хотя осенняя ночь была холодной, здесь было гораздо лучше, чем быть прижатой к земле похотливым негодяем.

Однако, как только она начала расслабляться, все резко изменилось к худшему. Когда Мужун Цзин Хэ потянулся, чтобы притянуть Адай ближе, девушка внезапно прижала кинжал, как будто появившийся из ниоткуда, к своей груди.

«Если ты посмеешь прикоснуться ко мне, я умру прямо здесь, перед тобой», — решительно заявила она, с выражением горького отчаяния в прекрасных глазах.

Мэй Линь была ошеломлена. Ее взгляд переместился с решительных глаз девушки на кинжал, понимая, что это тот самый, которым разделявали жареное мясо на банкете. Девушка каким-то образом умудрилась спрятать его, и никто не заметил, а она явно готовилась к этому моменту. Мэй Линь внутренне выругалась, чувствуя, что все идет не так, как она хотела.

Конечно, Мужун Цзин Хэ, казалось, был лишь слегка удивлен, прежде чем рассмеяться. Он не стал форсировать события и просто махнул рукой. «Тогда ты оставайся снаружи», — сказал он, повернувшись к Мэй Линь с лукавой усмешкой. «Хочешь, я одолжу и тебе кинжал?»

Хотя он улыбался, Мэй Линь заметила, что его полузакрытые глаза были лишены всякой теплоты. Дрожь пробежала по ее спине, когда она быстро шагнула вперед, прижавшись к нему с натянутой улыбкой. «Ваше Высочество, я уже ваша, и я в вашем распоряжении». Ее слова были намеренно расплывчатыми и двусмысленными, не отвергая его тревожное предложение напрямую, но и не приглашая к какой-либо неверной интерпретации.

Мэй Линь знала, что у нее нет рычагов, которыми обладала Адай, хотя она не была уверена, какими именно. Она не была настолько глупа, чтобы пытаться подражать ей. Кроме того, Мэй Линь не могла понять идею использования чьей-то жизни в качестве разменной монеты. Для этих мужчин, которые видели в них всего лишь игрушки, какую ценность имели их жизни?

Мужун Цзин Хэ, казалось, был доволен ее покорностью, одарив ее слабой улыбкой, прежде чем внезапно наклониться и подхватить её на руки, унося в палатку.

Эта улыбка не имела никакого смысла, холодная и равнодушная, почти нехарактерная для него. Мэй Линь ненадолго задумалась, вспоминая невыразительные глаза мужчины и холод, которым они ей пронзили. Она почувствовала прилив осторожности.

Этот мужчина, возможно, не такой уж поверхностный и вульгарный, каким казался. Как только эта мысль пришла ей в голову, ее швырнуло на толстый ковер, и она тяжело приземлилась. В следующий момент вес мужчины навалился на нее.

Ее окутал резкий запах алкоголя, смешанный с незнакомым запахом мужчины, и Мэй Линь наконец начала чувствовать растущий страх перед тем, что должно было произойти. Не то

чтобы она была незнакома с такими вещами. На темной фабрике инструкторы пользовались своим положением, чтобы издеваться над бесчисленными молодыми мужчинами и женщинами. Она спасалась только потому, что, по слухам, у нее была мать, которая была больной проституткой, что делало ее кровь «нечистой» в их глазах. Она мало что помнила об этом, но болезненные выражения лиц девушек в ее общении были выжжены в ее памяти, всплывая сейчас и наполняя ее ужасом.

Боясь, что она может сделать что-то глупое в момент слабости, что может стоить ей жизни, Мэй Линь схватилась за ковер под собой потными руками, отвернув голову в сторону. Соблазнительная улыбка, которая была на ее губах, теперь застыла.

Мужун Цзин Хэ оказался совсем не нежным. Без всякого притворства прелюдии он просто взял ее. Мэй Линь издала приглушенный стон боли, ее тело напряглось, а волосы на висках быстро стали влажными от холодного пота.

Мужун Цзин Хэ явно не был доволен ее жесткостью и напряженностью. Его точеные брови слегка нахмурились, когда он холодно сказал: «Расслабься, ты делаешь мне больно».

Услышав его слова, Мэй Линь захотела закричать на него, но на самом деле она могла только прикусить губу, дрожа, пытаясь приспособиться к подавляющему присутствию внутри нее. Только когда ее ногти впились в ладони, ее тело, наконец, начало немного расслабляться.

Почувствовав это, Мужун Цзин Хэ вонзился глубже, затем поддерживал неумолимый и жестокий ритм.

<http://tl.rulate.ru/book/117774/4763600>